

Лёжа в палате несколько дней я понял две вещи.

Первое, я, правда, попал в мир Наруто, в тело младенца. Мой клан — Учиха, а я...

Шизоид, который через несколько десятков лет, а то и сотню решит разнести весь мир, доверившись какому-то чёрному хрену, который выполз из тела рогатой женщины.

И второе...

Я без понятия, что это за время!

Точнее, не так.

Я предполагаю, что это за время, но в манге и аниме его не помню от слова совсем. А спросить или что-то уточнить у кого-то я не могу. Просто физически! Я даже разговаривать не умею. Да что там разговаривать! Я даже передвигаться не могу.

Единственное, куда я могу пойти — это под себя.

Боооооги, да в какую ж задницу меня занесло?

И главное: почему?

Я же только недавно проходил медобследование от вуза. Ну да, плоскостопию нашли. Но я что-то сомневаюсь, что именно она стала причиной моего перехода в новую реальность.

Можно было бы списать всё на наркоманский сон, возникший от огромного прочтения манг. Но, нет. Как бы мне не хотелось в это верить, всё, что происходит со мной — реальность.

Единственный плюс, я всё ещё могу соображать, как нормальный человек. Правда... От этого мне вообще не легче, учитывая, что ко мне всё равно относятся, как к младенцу.

Собственно, кем я и являюсь!

— Милый, пришло время кушать, — слышу приятный и мелодичный голос Мию.

А вот и минус моей соображалки в этом мире.

Нет, я как бы в курсе, что кормление грудью естественный процесс, но...

Пусть физически мне несколько дней, но морально-то мне давно за двадцать!

Не хочу я сосать чужие груди в таком возрасте. Пусть это и приписывает мне сама природа.

— Уа-а-а-а! — начинаю протестовать, как только Мию берёт меня на руки.

— Ну что такое, Мадара? — интересуется моя новоиспечённая мать. — Ты голоден? Ну ничего, сейчас я...

— Уа-а-а-а! — снова протестую, как только Мию пытается вытащить для меня грудь.

Пусть координация у меня и нарушена, но схватиться за край её халата и тянуть вверх, я всё же в силах.

— Так ты не хочешь кушать? — удивлённо смотрит на меня Мию. — Вот беда... — обеспокоенно

вздыхает она. — Если так пойдёт дальше, то...

Внезапно в палату заходит та старуха, которая и принимала роды.

— Ну как вы тут? — радостно интересуется она. — Всё хорошо?

— Не очень, — обречённо отвечает Мию. — Уже второй день он отказывается от еды.

— Отказывается? — удивляется старуха и подходит к нам. — Странно. Можно попробовать использовать вместо груди бутылочку.

— Бутылочку?

О! Ура! В этом мире есть бутылочки.

Ну благо. Значит, цивилизация уже начала доходить до этих времён.

— Да. Недавно у одного торговца видела такие. Он говорил, что некоторые матери не могут полноценно кормить своих детей грудью, поэтому решили найти выход в виде таких бутылочек.

— Правда?! — с надеждой в голосе восклицает Мию. — Надо бы мне приобрести парочку, — задумывается.

— У меня есть несколько, сейчас принесу.

— Ох, правда? Спасибо. А то я уже начала переживать, — она снова смотрит на меня. — С Изукой, Мизуко и Инаги такого не было.

— Ну, не стоит так переживать по этому поводу, — с улыбкой отвечает бабка. — Все дети разные. Так что, не переживай. Всё будет хорошо.

Во-во! Дело бабка говорит. Молодец. Поддерживаю и выражаю свою полную солидарность.

И это даже несмотря на то, что она мне всё равно не нравится.

— М, да, — кивает в ответ Мию. — Очень надеюсь на это.

Да не ссы, мать!

Всё нормально будет. Самое стрёмное всё равно произойдёт через много-много лет. А пока...

Наконец-то, меня перенесли домой!

Не знаю, чему именно я так радуюсь. Тому что, больше эта бабка не будет меня постоянно пеленать и каждый раз осматривать пристально, словно извращенка какая-то. Или тому, что теперь не буду слышать ор других младенцев, вперемишку с запахами целительных трав и свежесброшенных тряпок.

Правда, как только меня уложили в небольшую люльку, меня тут же обступили двое незнакомцев.

— Познакомьтесь, дети, — произносит с улыбкой Мию. — Это ваш новый братик — Мадара.

Мне нужно отойти ненадолго, — она оборачивается в сторону своих сыновей. — Надеюсь, вы присмотрите за ним.

— Да, конечно! — восклицает один из них.

После этого Мию оставляет нас наедине. И жопой чую это не самая лучшая идея, которую она могла выдать.

Двое пацанов примерно шестилетнего возраста с удивление разглядывают меня.

Ощущение, словно я не младенец, а экспонат в музее.

— Ух ты! — восхищённо произносит один из них. — Какой он крошечный и милый! — расплывается в улыбке. — Привет, братик, — тянет ко мне свои руки. — Смотри, смотри, это мой палец, — протягивает он мне указательный палец.

Ты идиот?

И что ты хочешь, чтобы я с ним сделал?

У меня даже зубов нет, чтобы показать тебе, как сильно мне это не нравится.

— Ну же. Давай поздороваемся, — продолжает он сюсюкаться и пытается схватить своим пальцем мою ладонь. — Ну же. Приве-е-е-ет.

Бл_ть!

Да не хочу я тебя трогать!

Отойди от меня!

Пытаюсь убрать свою руку от него. Жаль, что даже ползать пока не умею. Уполз бы подальше от этого странного типа.

— Эй, ну ты чего, — удивляется он. — Я же твой братик. Тебе, что, не нравится?

НЕТ!

Но спасибо, что спросил.

— Конечно, ему не нравится, — хмыкает недовольно второй мальчишка, скрестив руки на груди. — Ты же ему этот палец прямо к лицу суёшь. Тебе бы тоже было неприятно...

Вот-вот!

Вот этот тип мне уже нравится.

— К тому же он младенец, а значит даже мозгов ещё нет, чтобы понять, что ты делаешь.

Так. Беру свои слова назад.

Ты кого тупым назвал?! Совсем охренел?!

Хмурю брови и смотрю на второго пацана.

— Кажется, ему не понравились твои слова, Инаги, — поджимает губы тот, кто только что пихал мне свой палец. — Не говори больше так, — хмурится он и смотрит на брата.

— Хм! — горделиво отворачивается Инаги. — Ну значит, понравится на поле боя.

Чего?

Какого поля?

— Ничего. Немного подрастёт и познает настоящую жизнь...

Эй! Никакую жизнь я познавать не хочу! Аллё! Не надо!

— Уа-а-а-а! — протестую.

— Ну воооот, — протягивает первый. — Ты его напугал. Молодец.

— М-да, — слышу третий незнакомый голос на фоне. — Вы вообще не умеете с детьми обращаться.

Внезапно вижу третьего паренька. На вид он немного старше этих двоих.

Он наклоняется и аккуратно берёт меня на руки.

Да он профи!

У него на руках даже удобнее, чем у той старухи и Мию.

— Ну, тише, — шипит он убаюкивающе.

У этого парня даже голос, как у мамы. Довольно успокаивающий. Я и не замечаю, как замолкаю и просто смотрю на него.

— Вот, видите, — демонстрирует он свою способность ладить с детьми. — Я же говорил, что... — внезапно он замолкает и принохивается.

Упс! Накладочка вышла.

Извини, брат, что не дал тебе договорить.

Хорошая речь, но всё же природа... Уж прости.

— А ты, действительно, неплохо ладишь с детьми, Мизуко, — закрыв нос пальцами, произносит Инаги. — Думаю, ты и с этим, — он кивает в сторону моих тряпок. — Отлично справишься.

— Ага, — поддакивает второй, так же прикрыв нос. — Мы верим в тебя, брат!

После этого они быстро ретируются в сторону выхода из комнаты, оставляя своего брата со мной на руках.

— Вот же... — недовольно цыкает Мизуко и опускает на меня свой обречённый взгляд.

Хлопаю глаза в ответ, глядя на него.

Ну, извини, братишка.

Это пока не поддаётся моему контролю.

Но я могу тебе улыбнуться, например, в качестве моральной поддержки.

Улыбаюсь.

На мою реакцию Мизуко только кривит губы.

— Смотрю, тебе весело, да?

Ну, простите. Я пытался.

<http://tl.rulate.ru/book/114383/4397896>